

Чужие письма

ЕЛЕНА ДОЛГОПЯТ

Other People's Letters

ELENA DOLGOPIAT

Работа у меня пыльная. Старые бумаги, пожелтелые, ломкие, иногда рассыпаются в руках. Особенно, документы 1920-х годов; дореволюционные (например, из семейного архива Изабеллы Германовны Эпштейн) сохранились прекрасно. След благополучного времени прочнее. Впрочем, как известно, все тлен и энтропия. Мы работаем против разрушения, словно плывем против течения времени.

Разбираешь почерк, улавливаешь смысл (или же он ускользает). Задача элементарная — описать документ, ввести его в оборот, сохранить. Задача элементарная, работа пыльная, кропотливая. Иногда устаешь, поднимаешь глаза к окну, смотришь на синий (или сумрачный) клочок неба.

Из всех документов я больше всего люблю и ценю письма. В письме я слышу голос автора, улавливаю интонацию. Письмо едва ли не самый правдивый документ. Мемуарам верить почти нельзя, дневнику следует верить с осторожностью. Письмо не лжет. Конечно, автор может ошибиться и написать не ту дату, может и приврать. Но все же, по большей части, письма правдивы. Они сродни исповеди. Даже самые простые, о погоде и здоровье. Даже написанные от нечего делать.

Но чаще всего письма пишут по делу. Есть причина. Есть цель. И есть адресат. Тот, к кому обращается автор. Адресат письма не человек вообще, а человек конкретный. Письмо требует (просит, умоляет, ждет) ответа. И еще. О времени. Оно запечатлено в письме, как нигде более. Запечатлено ненароком, как на любительском фотоснимке.

В 2019 году вдова ленинградского режиссера Виктора Соколова (его фильм «Друзья и годы» высоко ценил Алексей Герман, не единожды пересматривал) передала архив мужа в Музей кино. Разбирая письма, я вдруг увидела знакомый почерк Геннадия Шпаликова. Письмо оказалось неожиданным. Шпаликов хотел сняться у Соколова в главной роли!

Я видела Шпаликова только на экране и на фотографиях, но мне казалось, что я его знаю. Когда-то я описала его архив (хранится у нас в музее), подготовила и опубликовала немало материалов: и в «Киноведческих записках», и в «Кинографе». Но я не могла предположить, что Геннадий Шпаликов хотел бы сыграть, не промелькнуть в эпизоде, а сыграть, большую, сложную роль.

«Дорогой Витя,

Тебя, очевидно, изумит мое письмо, но я почитал, — перечел, вернее, — «Мою жизнь», — и просил бы тебя, если это еще возможно, — сроками, другими пробами, — попробовать меня на этого главного парня. Мне очень кажется, что я смог бы — под твоим руководством — это сделать. Пишу это совершенно серьезно. Время мое разложено так: до конца апреля я должен сдать работу Бондарчуку (это — декабристы), затем — у меня таких уж прямых дел, кроме обычных писаний, нет...» [3]. Письмо датировано февралем 1971 года (по почтовому штемпелю).

Соколов начал работу над сценарием «Моей жизни» по одноименной повести Чехова в 1970 году. В 1971 уже шли съемки. Скорее всего, Шпаликов опоздал. По этой причине или по какой-то другой, но роль ему не досталась. Ее сыграл Станислав Любшин.

У «Декабристов», о которых Шпаликов упоминает в письме, долгая и витиеватая история. Ее подробно изложил Леонид Кулагин в книге «Шпаликов» [2].

В середине 1960-х Геннадий Шпаликов начал работу над сценарием о декабристах вместе с Иосифом Михайловичем Маневичем — для Владимира Мотыля. После многих перипетий Мотыль от их сценария отказался. Соавторы переиначили его в пьесу «Тайное общество», в 1968 году ее поставил Леонид Хейфец в Театре Советской армии. Пьеса шла недолго. Наконец, Шпаликов предложил сделать фильм о декабристах Сергею Бондарчуку. Бондарчук согласился. Но до фильма дело не дошло.

Комментарий длиннее письма.

Я разбираю архив Соколова, перебираю чужие письма, раскладываю по именам авторов, раскладываю в хронологическом порядке, читаю.

«Дорогой маэстро!

Как идут наши дела? И идут ли они вообще? Здесь сообщают друг другу ряд восхитительных новостей. Все о кино. Естественно, по этому поводу пробирает легкий мандраж. А в общем — «о, пальмы в Гагре!» Это похоже на остров.

Начались ли пробы? В Москве несколько раз встречал Табакова. Он относится с энтузиазмом.

Как твои личные ленинградские (имею в виду квартиру и мебель) и международные дела?

Витя, я думаю, ты не откажешь в любезности узнать в соответствующих кругах насчет тити-мити...»

Батюшки-светы, да это же Аксенов. Василий Павлович. Молодой и уже знаменитый. Писатель и сценарист.

Письмо датировано от 20.10.1961 и прислано из Гагры.

О каких «наших делах», о каких «восхитительных новостях» он пишет?

Попробую разобраться.

20 декабря 1961 года в интервью сахалинской газете «Молодая гвардия» Василий Аксенов рассказал:

«<...> А не так давно я неожиданно для себя самого увлекся кинематографом. Сейчас студия «Ленфильм» ставит по моему сценарию кинофильм «Когда разводятся мосты». Режиссер — выпускник ВГИКа Виктор Соколов.

— Вероятно, это фильм о молодежи?

— Да. Героем его будет парень из рабочей семьи. Он кончает десятилетку и мечтает о дальних плаваниях. Пытается поступить в мореходное училище, но на экзамене проваливается. В довершение всего Валерка ссорится с отцом, бригадиром на плавучем 100-тонном кране, и решает жить самостоятельно...» («Мне давно хотелось увидеть Сахалин». Цит. по книге Александра Кабакова и Евгения Попова «Аксенов» [1].)

Итак, очевидно, «наши дела» — фильм «Когда разводят мосты». Он выйдет на экраны 20 мая 1963 года. А в 1962-м по сценариям Аксенова выйдут «Мой младший брат» (реж. Александр Зархи) и «Коллеги» (реж. Алексей Сахаров); 20 августа и 18 декабря соответственно. Возможно, восхитительные новости о кино, по поводу которых Аксенова пробирает легкий мандраж, касаются известий о запуске фильмов по его сценариям.

Впрочем, новости «сообщают друг другу», и, скорее всего, они касаются кинематографического сообщества вообще. Кстати, за три дня до отправки письма, 17 октября 1961, начался XXII Съезд КПСС (тот съезд, на котором приняли решение вынести из мавзолея Сталина и построить коммунизм к 1980 году). 18 октября, на 3 заседании, Хрущев сказал: «В ближайшие годы предстоит осуществить крупные меры по мощному развитию материальной базы культуры — бумажных фабрик и типографий, радио- и телецентров, театров, киностудий и кинотеатров ...». Наверяд ли именно это «сообщали друг другу», но общая атмосфера была, наверняка, приподнятая.

В письме Аксенов цитирует песню на слова Аласании Гиви:

«...О, море в Гаграх, о, пальмы в Гаграх!

Кто побывал, тот не забудет никогда...».

Никогда.

Олег Табаков, о встрече с которым Аксенов упоминает, в фильме «Когда разводят мосты» не сыграл.

2019 год был богат на находки. Я описала большой (и чрезвычайно востребованный) архив Центральной студии документальных фильмов. Письма и документы фронтовых операторов, характеристики, личные дела, монтажные листы снятых военными операторами сюжетов, замечания редакторов по ним. Богатейший материал.

Так что пыльная моя работа приносит удовлетворение. Маленькая победа над тленом. Над забвением.